

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.615+343.233
ББК Х408.015+Х408.111

DOI: 10.14529/law160309

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: АЛГОРИТМ КВАЛИФИКАЦИИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Помимо квалификации преступлений уголовно-правовой оценке подлежат также иные уголовно-правовые деяния, к которым, например, относятся деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность. В данной статье рассмотрено понятие квалификации правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Квалификация деяния при обстоятельствах крайней необходимости означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного в состоянии крайней необходимости. Только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния. При установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости правоприменителем нередко совершаются ошибки. В целях минимизации ошибок в правоприменительной деятельности при квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в статье предлагается алгоритм квалификации правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Под алгоритмом квалификации крайней необходимости предлагается понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости.

Ключевые слова: квалификация уголовно-правовых деяний, правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

Квалификация деяния при обстоятельствах крайней необходимости означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного в состоянии крайней необходимости. Только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния.

Квалификация деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, предполагает наличие определенного алгоритма действий.

Под алгоритмом квалификации крайней необходимости мы будем понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически со-

вершенного деяния и признаками состава деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости.

В. В. Колосовский разъясняет, что особенность уголовно-правовой квалификации деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, проявляется в том, что в ходе ее осуществления на первом этапе квалификации происходит оценка обстановки, предшествующей правомерному поведению субъекта крайней необходимости, так как условия, относящиеся к опасности, при определении обстановки должны подвергаться правовой оценке наряду с поведением субъекта крайней необходимости. На втором этапе происходит оценка цели деяния в состоянии крайней необходимости, на третьем – оценка других объективных и субъективных признаков рас-

смаатриваемого деяния. Квалификация указанных признаков должна помочь в разрешении вопроса, находилось ли лицо в состоянии крайней необходимости, а также правомерно ли причинен вред охраняемому уголовным законом интересу [2, с. 57].

Мы считаем, что на первоначальном этапе квалификации вследствие отсутствия достаточной информации о событии случившегося есть фактические данные о причинении определенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. По фактически наступившим общественно опасным последствиям производится первоначальная квалификация деяния по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за причинение соответствующего вреда. В зависимости от объема собранных данных квалификация содеянного может находиться только в сознании правоприменителя (следователя, дознавателя и т.д.), если уголовное дело еще не возбуждено. Если уголовное дело возбуждено, первоначальная квалификация может найти свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Одновременно происходит сбор информации о проверяемом событии. Устанавливается психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим общественно опасным последствиям, определяется форма вины. В зависимости от того, совершено ли деяние умышленно или по неосторожности, первоначальная квалификация содеянного может уточняться.

Если физическое лицо, причиняя вред охраняемым уголовным законом интересам, совершило эти действия с целью устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, проверяется наличие и действительность общественной опасности, которую стремилось устранить причинившее вред лицо.

При отсутствии наличной и действительной общественной опасности в действиях лица констатируются признаки состава преступления, за исключением случаев, когда лицо находилось в состоянии «мнимой» крайней необходимости.

Так, К. А. В. был признан виновным в использовании заведомо подложного документа и осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ. В апелляционной жалобе он указал, что его виновность

по ч. 3 ст. 327 УК РФ основана на недопустимых доказательствах, судом не дана оценка его утверждению, что он находился в состоянии крайней необходимости. Суд, проверив материалы дела, пришел к выводу, что доводы осужденного К. А. В. о том, что он действовал в условиях крайней необходимости, не основаны на законе. Материалами дела установлено, что К. А. В. использовал заведомо подложный документ для того, чтобы скрываться от правоохранительных органов, которые осуществляли его законное преследование. Такие действия не могут быть расценены как совершенные в состоянии крайней необходимости и служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2014 г. № 45-АПУ13-61).

Если лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности не смогло бы понять отсутствие общественной опасности, деяние следует квалифицировать как совершенное в состоянии мнимой крайней необходимости. Если лицо находилось в состоянии мнимой крайней необходимости, то есть ошибочно приняло несуществующую общественную опасность за реальную угрозу, его действия следует квалифицировать следующим образом.

Если обстановка давала основания полагать, что существует реальная общественная опасность, и лицо, применившее меры по ее устранению, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такой опасности, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии крайней необходимости при условии, что причиненный вред меньше вреда условно устраняемого.

Когда обстановка давала основания полагать, что существует реальная общественная опасность, и лицо, применившее меры по ее устранению, не осознавало, но могло осознавать отсутствие такой опасности, причинило вред меньший, чем прогнозируемый, в действиях констатируются признаки состава преступления. Деяние квалифицируется как совершенное по неосторожности.

Если лицо в условиях допустимой реальной общественной опасности умышленно превышает пределы по ее устранению, то есть причиняет вред, явно не соответствующий характеру и степени допустимой опасности, когда охраняемым уголовным законом интересам причинен вред равный или более зна-

чительный, чем прогнозируемый от предполагаемой общественной опасности, его действия следует квалифицировать как превышение пределов крайней необходимости. Деяние квалифицируется как умышленное преступление.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реальной общественной опасности, его действия подлежат квалификации в зависимости от установленной формы вины к наступившим общественно опасным последствиям.

Так, доводы И. о совершении им разбоя и убийства М. в состоянии крайней необходимости и в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, поскольку ему нужно было отдать денежный долг И., у которого он занял <...> рублей, были признаны несостоятельными, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, что в данном случае отсутствовало, а сложившаяся обстановка – занятие денег у одного лица и убийство при разбое другого, чтобы возратить долг, в данном случае под стечение тяжелых жизненных обстоятельств не подпадает (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. по делу № 2-7/13).

При установлении наличности и действительности общественной опасности проверяется, могла ли эта опасность быть устраненной иными средствами и не было ли при этом допущено превышение пределов крайней необходимости.

Органами предварительного следствия У. обвинялся в том, что он, являясь должностным лицом, совершил с использованием своего служебного положения вмешательство в деятельность следователей в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 294 УК РФ.

Преступление, как указывают органы предварительного следствия, было совершено при следующих обстоятельствах: 13 августа 2006 г. сотрудниками милиции и УФСБ РФ было обнаружено захоронение 10 скелетированных трупов, предположительно сотрудников МВД и Службы безопасности, захваченных участниками устойчивых вооруженных групп в ночь на 13 июля 2004 г., по факту которого было возбуждено и расследовалось прокуратурой уголовное дело. В тот же день останки людей были доставлены в мечеть и осмотрены там работниками районной прокуратуры. На следующий день трупы были повторно осмотрены сотрудниками прокуратуры, при этом были изъяты для последующего производства судебных экспертиз, в том числе генетико-молекулярной, в целях их идентификации, 10 бедренных костей, которые были упакованы и помещены в служебную автомашину. Примерно в 14 часов того же дня У., являвшийся командиром патрульно-постовой службы, полагая, что захоронение трупов без изъятых следователями и судебно-медицинским экспертом костей является нарушением ислама, оскорблением памяти погибших, унижением их родственников и местных жителей, желая в этой связи воспрепятствовать отправке изъятых костей в экспертное учреждение, используя свое служебное положение, по телефону приказал подчиненным ему работникам милиции выехать к мечети, забрать фрагменты костей трупов у работников прокуратуры и доставить их к месту нахождения остальных останков. В этой ситуации У. сознавал, что такие действия будут являться вмешательством в деятельность следователей и воспрепятствуют всестороннему, полному и объективному расследованию дела. Выполняя указание У., один из вооруженных работников милиции, несмотря на возражения работников прокуратуры, извлек из вышеуказанной автомашины костные фрагменты и перенес их к останкам трупов, подготовленным для захоронения. Несмотря на неоднократные требования В., К. и Л. прибывший на место происшествия У., пользуясь поддержкой своих подчиненных, в грубой, в том числе нецензурной форме, категорически отказался вернуть костные фрагменты, после чего они в тот же день были захоронены вместе с другими останками трупов в братской могиле.

Проанализировав материалы дела, суд

сделал правильный вывод о том, что У., являясь должностным лицом, превысил должностные полномочия, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства в лице органов прокуратуры, но его действия не являются преступлением, поскольку он причинил вред охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости – с целью предотвращения массовых беспорядков и устранения опасности, реально угрожавшей работникам прокуратуры, при том что эта опасность в сложившейся конкретной ситуации не могла быть предотвращена другими средствами (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 мая 2007 г. (дело № 23-007-20)).

Если возможность устранить опасность иными средствами отсутствовала, не было при этом допущено превышения пределов крайней необходимости, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются все признаки состава правомерного причинения вреда, а именно деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости.

Органами предварительного расследования А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ. Неправомерное завладением автомобилем без цели хищения, по мнению дознания, выразилось в том, что 20 апреля 2014 г. около 23 часов 30 минут возле магазина у А., находившегося в состоянии опьянения, увидевшего как ранее незнакомый П. покинул салон автомобиля, не приняв при этом мер к исключению возможности беспрепятственного проникновения и неправомерного завладения автомобилем посторонними, внезапно возник умысел на угон, реализуя который он, не имея намерения на хищение, умышленно, исходя из сложившейся обстановки, путем свободного доступа через незапертую водительскую дверь проник в салон и, установив фактическое незаконное владение автомобилем, ключом, оставленным в замке зажигания, запустил двигатель и осуществил движение, затем оставил автомобиль и скрылся.

Суд установил, что в указанные обвинением время и месте П., разыскивая лицо, совершившее нападение на его родственницу, проезжая возле магазина, увидел А., подходившего под описание преступника, остановился, взял биты и вышел из машины. А., видя

направляющегося в его сторону П., опасаясь возможного противоправного нападения, убегая от последнего, позвал на помощь стоявших неподалеку Н., О., К. Воспользовавшись тем, что П. отвлечен указанными лицами, А., опасаясь за свою жизнь, преследуя цель скрыться от П., не имея возможности устранить опасность иными средствами по причине боли в ноге, уехал на его автомобиле, который оставил в 800 метрах от места происшествия. В судебном заседании в полной мере нашла свое подтверждение «опасность, непосредственно угрожавшая личности». Судом сделан мотивированный, основанный на материалах дела и правильном применении уголовного закона вывод об отсутствии у А., действовавшего в условиях крайней необходимости, признаков состава уголовно-наказуемого деяния, вменяемого ему органом расследования. Вывод о том, что, поражая право собственности П., А. устранял угрозу своим жизни и здоровью, не превысив, таким образом, предоставленный законом лимит поражения, видится правильным, основанным на установленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ иерархии охраняемых уголовным законом ценностей общества и государства (Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 22-983/2015).

Если возможность устранить опасность иными средствами отсутствовала, при устранении опасности охраняемым уголовным законом интересам был причинен вред равный или больший, чем предотвращенный, правомерность указанных действий зависит от психического отношения лица к совершенному им деянию и наступившим общественно опасным последствиям.

Когда возможность ликвидировать опасность иными средствами отсутствовала, при устранении действительной и наличной опасности посредством причинения вреда иным охраняемым уголовным законом интересам лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность причинения равного или большего вреда, чем предотвращаемого, и желало его наступления, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются признаки превышения пределов крайней необходимости. Деяние квалифицируется по фактически наступившим последствиям как преступление, совершенное с прямым умыслом.

Когда возможность ликвидировать опасность иными средствами отсутствовала, при устранении действительной и наличной опасности посредством причинения вреда иным охраняемым уголовным законом интересам лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность причинения равного или большего вреда, чем предотвращаемого, не желало, но сознательно допускало его причинение или относилось к нему безразлично, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются признаки превышения пределов крайней необходимости. Деяние квалифицируется по фактически наступившим последствиям как преступление, совершенное с косвенным умыслом. Совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости будет рассматриваться судом при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее наказание.

Когда возможность ликвидировать опасность иными средствами отсутствовала, при устранении действительной и наличной опасности посредством причинения вреда иным охраняемым уголовным законом интересам лицо предвидело возможность причинения равного или большего вреда, чем предотвращаемого, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются признаки состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Когда возможность ликвидировать опасность иными средствами отсутствовала, при устранении действительной и наличной опасности посредством причинения вреда иным охраняемым уголовным законом интересам лицо не предвидело возможность причинения равного или большего вреда, чем предотвращаемого, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются признаки состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Когда опасность могла быть устранена иными средствами, и тем не менее, лицо в целях ее пресечения выбрало способ, причиняющий вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, устранило

общественную опасность посредством причинения меньшего вреда по сравнению с вредом, предотвращенным, деяние лица оценивается в зависимости от того, понимало ли оно или нет, что опасность могла быть устранена иными средствами.

Если лицо не осознавало, что на самом деле опасность могла быть устранена иными средствами, в целях ее пресечения выбрало способ, причиняющий вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, устранило опасность посредством причинения меньшего вреда по сравнению с вредом, предотвращенным, деяние квалифицируется как правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

Если лицо осознавало, что опасность могла быть устранена иными средствами, в целях ее пресечения выбрало способ, причиняющий вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, устранило опасность посредством причинения меньшего вреда по сравнению с вредом, предотвращенным, в действиях лица, устраняющего опасность, констатируются признаки состава преступления. Деяние квалифицируется по фактически наступившим общественно опасным последствиям с учетом психического отношения к ним лица. Совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости будет рассматриваться судом при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее наказание.

Если опасность могла быть устранена иными средствами и было допущено превышение пределов крайней необходимости, деяние должно быть квалифицировано как преступное.

Когда опасность могла быть устранена иными средствами, лицо осознавало, что для устранения опасности применяет меры, явно не соответствующие характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, лицо желало причинение такого вреда либо не желало, но сознательно допускало или относилось безразлично к его причинению, деяние признается преступным.

Если имелась возможность устранить опасность иными средствами, лицо осознавало данный факт, совершенное им деяние по

устранению этой опасности и причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии крайней необходимости или при превышении пределов крайней необходимости. Деяние квалифицируется как преступление.

К., являясь руководителем ООО «...» и имея просроченную задолженность по налогу на добавленную стоимость, при наличии неисполненных выставленных МРИ ФНС № 11 по РТ требований об уплате налогов и сборов, инкассовых поручений на расчетные счета организации в банках, а также принятых решений о взыскании недоимки по налогам со счетов в банках и о приостановлении всех расходных операций по расчетным счетам в банках, сокрыл денежные средства ООО «...» в крупном размере, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, используя при этом для расчетов с контрагентами расчетные счета третьих лиц.

Доводы защиты о необходимости оправдания подсудимого ввиду отсутствия у него умысла на совершение преступления, поскольку он действовал в состоянии крайней необходимости с целью сохранения работоспособности предприятия, в его интересах и уплаты задолженности его работникам, суд признал несостоятельными по следующим основаниям.

Так, К. осознавал, что, давая указания посредством направления писем предприятиям о перечислении денег помимо расчетных счетов ООО, тем самым препятствовал принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере и желал этого.

У К. как директора предприятия имелись иные законные средства избежать причинения вреда охраняемым законом государственным интересам: его предприятие могло получить займы, кредиты, поручительство, банковские гарантии и гарантии органов власти и т.д. Факт совершения К. преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, с прямым

умыслом подтвержден (Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан № 1-837/2013 от 19 декабря 2013 г.).

Если была возможность устранить опасность иными средствами, лицо это не осознавало, в процессе устранения опасности охраняемым уголовным законом интересам умышленно причинило вред равный или более значительный, деяние следует квалифицировать как превышение пределов крайней необходимости.

Когда лицо, устраняя действительную и наличную опасность, стремилось предотвратить больший вред путем причинения меньшего, но в итоге был причинен вред равный или больший, чем предотвращенный, деяние следует квалифицировать по субъективной стороне как правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости [3, с. 11–113; 4, с. 25–26; 5, с. 56]. Ответственность за причиненный вред в этом случае должна исключаться, если предотвратить вред не удалось, несмотря на все старания субъекта, когда у него были все основания полагать, что избранный им путь предотвращения является единственным и необходимым [1, с. 59].

Литература

1. Домахин, С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С. А. Домахин. – М., 1955. – 79 с.
2. Колосовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В. В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
3. Козак, В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В. Н. Козак. – Саратов, 1981. – 153 с.
4. Лысак, Н. В. Крайняя необходимость / Н. В. Лысак // Следователь. – 1998. – № 6. – С. 25–26.
5. Морозов, В. Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости / В. Морозов, Г. Хаметдинов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 55–57.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2016 г.

CAUSING HARM IN A STATE OF EMERGENCY: ALGORITHM QUALIFICATION

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In addition to the qualification of crimes, criminal-legal evaluation are also subject to other criminal and right acts to which, for example, applies to acts committed under circumstances that exclude them from crime. In the present paper, the concept of qualification of lawful infliction of harm in extreme necessity. The characterization of an act under circumstances of extreme necessity, means the establishment of conformity between signs of perfect action and signs of structure of the act (lawful harm), committed in a state of emergency. Only the presence of all signs of structure the lawful infliction of harm excludes the crime committed penal acts. Establishing a correspondence between the signs of the committed acts and the signs of structure the lawful infliction of harm in extreme necessity, authority often make mistakes. In order to minimize errors in enforcement activities when qualifying the acts committed in the circumstances precluding criminality, the article proposes the algorithm of qualification of lawful infliction of harm in extreme necessity. Under the algorithm of the qualification of absolute necessity in the work is proposed to understand the sequence of action on the establishment of correspondences between the signs in fact the offense and evidence of acts committed in a state of emergency.

Keywords: *qualification of criminal acts, and the lawful infliction of harm in extreme necessity.*

References

1. Kolosovsky V. V. *Teoreticheskie problemy kvalifikacii ugovolno-pravovyh dejanij* [Theoretical problems of qualification of criminal acts]. Moscow, 2011, 398 p.
2. Kozak V. N. *Voprosy teorii i praktiki krajnej neobходимosti* [The theory and practice of absolute necessity]. Saratov, 1981. 153 p.
3. Lysak N. V. [Absolutely necessary] *Sledovatel [Russian Investigator]*, 1998, no. 6, pp. 25–26. (in Russ.)
4. Morozov V., Khamatdinova G. [Some aspects of criminal liability when the limits of extreme necessity] *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*, 2005, no. 1, pp. 55–57. (in Russ.)
5. Domahin S. A. *Krajnjaja neobhodimost' po sovetskomu ugovolnomu pravu* [The urgency on the Soviet criminal law]. Moscow, 1955, 79 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 2 April 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 52–58. DOI: 10.14529/law160309.

FOR CITATION

Garbatovich D. A. Causing harm in a state of emergency: algorithm qualification. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 52–58. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160309.